

УДК 81'373=111=161.1

Святова М.И.

Московский государственный областной университет

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

M. Svyatova

Moscow State Regional University

NON-STANDARD VOCABULARY IN ENGLISH AND IN RUSSIAN

Аннотация. Данная статья посвящена понятию субстандарта как неотъемлемой части национального языка в языковой системе. В ней рассматривается классификация субстандарта в английском и русском языках. В частности, автора интересуют социальный и территориальный аспекты субстандартного языка. На примере произведения Сью Таунсенд «Мы с королевой» и произведений В.М. Шукшина автор разбирает особенности проявления субстандартной лексики в текстах. Единицы данной лексики рассматриваются на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

Ключевые слова: диалект, традиционные диалекты, основные диалекты, просторечие, подвид, субстандарт.

Abstract. The given article is dedicated to the notion of non-standard language as an integral part to the national language system. It analyses the classification of the non-standard language in English and Russian. The author is interested in social and territorial aspects of the non-standard language. On the example of the work «The Queen and I» by Sue Townsend and V.M. Shukshin's works the author considers peculiarities of usage of non-standard vocabulary in the texts. These units are analyzed on phonetic, morphological and lexical levels.

Key words: dialect, traditional dialects, mainstream dialects, colloquial language, sub-variety, non-standard language.

В современном мире английский язык признан международным языком, он занимает господствующее положение в разных сферах нашей жизни.

Английский язык не является одной исключительной формой языка. Данный язык представляет собой конгломерат разновидностей (Д. Кристал, П. Традгил, П. Кервил). Сложность состоит в том, что все эти разновидности обладают своим словарём, своими грамматическими и фонетическими характеристиками.

Под **вариантностью** О.С. Ахманова понимает «разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями её употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [1, с. 71]. В настоящей работе нас интересуют различия в социальной и территориальной разновидностях языка. Вариантность языковой системы является особым механизмом, который обогащает язык за счёт всех без исключения единиц. Появлению вариантов способствует не только внутренняя система языка, но и внешние факторы. В рамках данного исследования нас будет интересовать вариантность языковых единиц на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях языка.

Для воспроизведения территориальных границ того или иного диалекта английская традиционная диалектология ставит в центре внимания информантов (исконных носителей диалектов, как правило, мужского пола). Но полученные данные охватывают лишь небольшую часть населения, для которого английский язык является родным [3, с. 18]. Впервые на данную ситуацию обратил внимание У. Лабов. Он заявил о необходимости создания «социально реалистичной лингвистики», в рамках которой будет возможно описывать язык, учи-

тывая распределение языковых различий по коллективу говорящих, данные о возрасте, поле, уровне образования, профессии, этнической принадлежности говорящих. В нашей речи «всегда сосуществуют и конкурируют несколько форм реализации варьирующих участков языковой системы» [3, с. 19]. Исследователь вводит понятие **языковой переменной**, которая представляет собой набор форм, существующих в языке для выражения одной и той же идеи [3, с. 22]. Выражение переменной называется **вариантом**. Учёным выделяются три вида переменной в зависимости от их функции в речевой деятельности – индикаторы, маркеры и стереотипы [3, с. 22]. Данный подход послужил расширению базы методов для дальнейших исследований разновидностей языка.

На сегодняшний день английский язык обладает большой вариативностью, например, американский английский, австралийский английский, южноафриканский английский и т. д. По мнению многих зарубежных исследователей (Д. Кристал, П. Традгил, П. Керсвил), английский язык представляет собой множество подвидов (sub-varieties): стандартный английский, традиционные диалекты, основные диалекты и т. д. Такие подвиды называются **диалектами**, соответственно, языки, по мнению вышеперечисленных исследователей, представляют собой совокупность диалектов. Зарубежные исследователи (Д. Кристал, П. Традгил, П. Керсвил) под диалектом подразумевают вариант языка, который отличается от другого варианта набором черт. У каждого исследователя данный набор может варьироваться. Отношения между этими диалектами в рамках системы английского языка выстраиваются по-разному [13, с. 120-128].

Условно мы можем разделить английский язык на две формы существования в зависимости от языковой нормы: **стандартный английский** (Standard English) и **нестандартный английский** (Non-Standard English) [13, с. 401-416]. Такому делению послужил ряд причин, таких, как престижность / непрестижность (posh / less posh) языковых единиц, сфера ис-

пользования, уровень образования говорящих [14, с. 5-8].

В свою очередь, **нестандартный язык** подразделяется на **традиционные диалекты** (Traditional Dialects) и **основные диалекты** (Mainstream Dialects). Под *традиционными диалектами* учёные понимают разновидности английского языка, на которых говорят люди в сельской местности. Они отличаются и между собой, и от стандартного английского диалекта. Они географически привязаны к той или иной местности [12, с. 15-16].

Под *основными диалектами* исследователи понимают такие разновидности, на которых говорит большинство населения, в особенности молодёжь в городах. В отличие от традиционных диалектов, они больше подходят друг на друга и стандартный английский диалект. Основные диалекты отличаются чрезвычайной мобильностью между собой и в отношениях между стандартным английским диалектом [12, с. 16-17].

Черты той или иной разновидности английского языка широко проявляются в художественных произведениях английских писателей. Например, в произведении "The Queen and I" Сью Таунсенд использует черты как стандартного, так и субстандартного английского. Проанализировав произведение "The Queen and I", мы обнаружили некоторые черты нестандартного английского языка, преимущественно нами были отмечены черты традиционных диалектов.

В области **фонетики** нами были замечены следующие отличительные от стандартного английского черты:

1) Опускание h, th, t, g, a, d:

«No 'urry», «'elmets», «Your 'usband and 'is mam 'ave bin a long time», «I were there six 'n' 'alf hours that time Clive broke me jaw», «I 'eard you – and I'm two doors away», «I walked by your 'ouse las' night», «So really, you shoulda lef' the candlesticks be'ind and bought the video?», «Funny though, going to the pictures with a crown on yer 'ead», «It's cos a you my 'usband's doin' two year in Pentonville», «When I get out of 'ere I'll 'ave ter do summat big», «We 'ad a letter tellin' us not to curtsey 'n' stuff», «All the same,

our mam's 'avin' a perm at the hairdressers, an' she's goin' mad, cleanin' an' stuff», «She's like your mum – never does no 'ousework», «... ave a serviette, Liz», «Fact is, I'm a tea leaf, no sense in 'idin' it».

2) **Опущение заглавной буквы**, как правило, сопровождается на письме графически особым знаком:

«°Course ...», «°Ere ...», «°Ello ...», «°Spect ...», «°S a wonder ...», «°Cludin the dog ...», «°Ardly ...».

3) **Разные варианты произношения:** форма *to be* в традиционном диалекте «ain't» – «hain't»; отрицательная форма вспомогательного глагола прошедшего времени «didn't» – «din't», «dinna» – «did not».

Приведём пример. После прихода к власти республиканцев королеве и её семье приходится переехать в район цветов (Flowers Estate). В первые же дни проживания на новом месте у членов королевской семьи возникают сложности в общении с жителями данного местечка. Они разговаривают на стандартном английском (Standard English), тогда как местные жители говорят на нестандартном английском. В связи с этим возникает непонимание, которое автор мастерски демонстрирует нам с помощью игры слов. Например, в эпизоде, когда королевская семья только переехала в свой «новый» дом, королеве понадобился топор, чтобы взломать дверь. Она попросила топор у соседа (Excuse me, but would you have *an axe* I could borrow?), а он переспросил (An *ix*?). Королева поняла вопрос (Yes, *an axe*) и не понимала, почему этот житель озадачился (You don't know what *an axe* is?). Их выручил водитель, который объяснил сельскому жителю, что она просила у него топор (This lady wants to know if you've got *a axe*). В данном случае непонимание произошло из-за разного произношения одного и того же слова 'axe' – топор.

В тексте также отмечаются отличительные черты и в области **морфологии**.

1. **Форма «ain't»** может выступать в следующих случаях:

– отрицательная форма настоящего времени *to be*:

«Yeah, I got a axe, but I ain't 'anding it over to 'im», «We ain't payin' her any special attention», «Yeah? Bit posh for that, ain't yer?», «Now I know I ain't an angel», «But they ain't the Royal Family no more ...», «I hain't as old as you», «No, I ain't», «They ain't shoes; they're trainers»;

– использование формы глагола «were» с местоимениями третьего лица: «°E were a miserable bugger when 'e were born», «... she were a nice woman», «°E were frit of heights»;

– использование формы глагола «was» с местоимением you: «... he tole me you was in the nick».

2. **Модальные глаголы:** «cun't» – can't, «wun't» – won't, «shid» – should.

3. **Местоимения:** «me» – my, «yer» – your, «them» – their, «her» – she.

На **лексическом** уровне мы обнаружили следующие случаи вариантности: «owt» – anything, «ax» – ask, «summat» – something.

Можно привести ещё один яркий эпизод непонимания. Мама королевы разговаривала с местным жителем Спиги о его жене. Спиги рассказал, что его жена уехала и забрала с собой детей. Узнав это, королева назвала его беспечным холостяком (So, you're *a gay bachelor*?). Она использовала устаревшее значение слова «gay» – 'весёлый, радостный; беззаботный, беспечный (о человеке)', на что Спиги сердито нахмурил брови. Он не понял её слов и подумал, что его обвиняют в безделье (I work hard for my living). Внук объяснил Спиги, что бабушка имела в виду жизнь, не обременённую семейными трудностями (What Granny meant to say was that you probably have *a carefree existence, unshackled by domestic responsibilities*). В данном случае непонимание произошло на лексическом уровне. По-видимому, жителю не было известно устаревшее значение слова «gay», которое считается нейтральным у людей, разговаривающих на стандартном английском языке.

Таким образом, мы видим, что в английских текстах элементы субстандарта активно выступают на фонетическом, морфологическом и – реже – на лексическом уровнях.

В отличие от английского языка, в русском языке субстандарт предстаёт немного

иначе. Русский язык включает в себя литературный язык и субстандартную форму языка, в которую входят диалекты, просторечия, жаргонизмы. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой *диалект* определяется как «разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной» [6, с. 94-95]. Диалектная лексика очень многогранна, поэтому на сегодняшний момент существует множество точек зрения на определение ёмкости данного понятия. Например, Н.А. Лукьянова выделяет четыре подгруппы в составе диалектной лексики: *общерусские слова*, составляющие основу словаря любого говора; *диалектные слова*; *просторечные слова*; *жаргонная лексика* [5, с. 15-16]. О.И. Блинова выделяет всего лишь три подгруппы: *общерусские слова*, употребляющиеся не только в говоре, но и в других формах русского языка; *диалектно-просторечные слова*, входящие в систему городского просторечия и диалекта; *собственно диалектные слова*, или *областные* [2, с. 34]. Данные споры доказывают, что классификация диалектной лексики открыта для дальнейшего обсуждения и исследования.

В русской литературе многие писатели прибегали к использованию субстандартной формы языка. Например, В.М. Шукшин активно использовал в своём творчестве диалекты и просторечие для воссоздания правдоподобной картины русской жизни. Он использует данные слова не только для придания колорита сельской местности, но и для раскрытия внутреннего мира своих героев через устную речь.

Мы можем выделить следующие группы в диалектной лексике произведений В.М. Шукшина:

1. Лексические диалектизмы: *расхлобыстнуть* ('разбить вдребезги'), *наторкать* ('натолкать небрежно'), *кафыркать* ('кашлять'), *натиснуть* ('надеть с трудом'), *навяливать* ('навязывать'), *базланить* ('громко кричать') и др. Частотность глаголов объясняется их

ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании.

2. Словообразовательные диалектизмы: *спомнить*, *дадено*, *животинка*, *воротина*, *заделье*, *убивство*, *спроть*.

3. Фонематические диалектизмы: *ничо*, *исть*, *ишо*, *идее*, *чижало*, *шешнадицать*, *те*, *ево*, *ём*, *пужать*.

4. Семантические диалектизмы: *полоскать* ('бегать'), *горбатиться* ('много, тяжело работать'), *отбеливать* ('светать'), *коробок* ('возок с плетёным кузовом').

Диалектная лексика тематически очень разнообразна. Она представлена практически всеми частями речи, что позволяет раскрыть статику и динамику чувств и действий внешнего или внутреннего проявления. Это в свою очередь затрудняет понимание текстов. Поэтому в переводах произведений В.М. Шукшина мы можем зачастую встретить неправильную трактовку слов. Например, в рассказе «Думы»:

«Они с отцом и с младшим братом Кузьмой были на покосе километрах в пятнадцати от деревни, **в кучугурах**».

Перевод Л. Митчел и Дж. Гивенса:

"He and his father and younger brother Kuzma were out haying about fifteen kilometers from the village **in the Kuchugury foothills**" [10, с. 99].

Перевод Р. Дэглиша:

"He and his father and younger brother Kuzma had been out mowing about fifteen kilometres from the village, **in the kuchuguri**" [9, с. 192-193].

В обоих переводах диалектизм «*кучугур*» ('холмистая или бугристая местность') передаётся с помощью транслитерации – воспроизведения звуковой формы диалектизма буквами английского языка. Данный способ перевода требует дополнительного комментария. В переводе Л. Митчела и Дж. Гивенса даётся дополнение «*foothill*» – «предгорье». Предгорье представляет собой переход от горной страны к прилегающей равнине. Данное дополнение искажает смысл диалектизма «*кучугур*». В свою очередь, в переводе Р. Дэглиша вообще не даётся дополнительного

комментария, что вызывает непонимание текста читающими.

Мы можем выделить следующие особенности проявления диалектного языка в произведениях В.М. Шукшина:

- 1) неправильное использование спряжения («В кино ходют»);
- 2) употребление слов «но» в значении «да», «однако» – в значении «наверное»;
- 3) отсутствие «н» у местоимений 3 лица после предлогов: «у ей», «про ево», «у их».

Просторечие как исключительное явление русского субстандарта оказалось в центре внимания лингвистов сравнительно недавно. Поэтому термин «просторечие» ещё пока размыт в своих границах. Просторечие – сложная динамично развивающаяся форма в системе русского национального языка. Ввиду большого интереса к просторечию, в теории языка существуют различные точки зрения на определение этого понятия. Например, Ф.П. Филин выделяет литературное и внелитературное просторечие [7, с. 3-12]. Между тем В.В. Химик выделяет социальное и функционально-стилистическое просторечие [8, с. 5-12]. Рассматривая проблему определения места просторечия в системе русского языка, З. Кёстер-Тома выдвигает идею трёхуровневой иерархической модели **стандарт – субстандарт – нонстандарт**, помещая просторечие между субстандартом и нонстандартом [4, с. 15-31].

В нашей работе просторечие рассматривается прежде всего как форма литературного просторечия с чертами речи малограмотных людей.

Просторечная лексика, как нелитературный состав лексических единиц, обслуживает устные формы общения и употребляется в литературном языке для сниженной, грубоватой характеристики предметов. Данные слова обладают коннотативными семантиками, благодаря которым формируется модальность речевой ситуации. Приведём пример из рассказа «Чудик». Герой рассказа Чудик ехал к своему брату в Москву. Сначала он ехал поездом, потом ему пришлось лететь на самолёте. От знакомых он слышал, что в

самолётах подают еду. Во время полёта ему захотелось поесть, но еду всё не несли. Тогда он решил, что еду «зажилили». Просторечное слово «зажилить» означает ‘присвоить, не отдать кому-либо того, что следует’. Данное слово обладает большей экспрессивностью, чем его синоним *присвоить*.

В произведениях В.М. Шукшина присутствуют следующие черты, присущие просторечию:

- опущение начальной гласной (*кспертиза*);
- опущение начальной гласной + редукция предударных гласных (*кспиримент*);
- ассимиляция гласных или передача на письме диалектного произношения [ô] (*кустюм*);
- диссимилиация (*куфайка*);
- фонетические варианты: *мога, нашенский, обчество, оттудова*.

Просторечие активно используется в речи героев, в то время как диалектные слова используются при описании местности, быта, традиций и обычаев. Поэтому эти два пласта русского языка взаимодополняют друг друга.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: в английских текстах черты субстандарта проявляются исключительно в речи персонажей на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Для создания естественной речи используется множество фонетических вариантов, что приводит к непониманию между героями. Всё это разнообразие форм говорит о большой вариативности английского языка.

В свою очередь, русский язык тоже богат вариантами. В русском языке черты диалекта проявляются в большей степени в повествовании, а просторечие используется в речи героев. Поэтому в русских текстах диалект лучше проявляется на лексическом уровне для придания объёмности произведению, а просторечие – на фонетическом уровне для воссоздания естественной спонтанной речи героев. Между говорящими на этих разновидностях не возникает непонимания. Искажение смысла возникает при переводе данных слов на другой язык.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Блинова О.И. Русская диалектология: Лексика. Учеб. пособие. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 133 с.
3. Бродович О.И. Диалектная вариативность английского языка: Аспекты теории. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 194 с.
4. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика, 1993. – № 2. – С. 15-31.
5. Лукьянова Н.А. Лексика современных говоров как объект изучения: учеб. пособие. – Новосибирск: ИГУ, 1983. – 79 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
7. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания, 1973. – № 2. – С. 3-12.
8. Химик В.В. Предисловие // Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – С. 5-12.
9. Shukshin V. I want to live: Short stories / Transl. by R. Daglish. – М.: Progress, 1973. – 257 p.
10. Shukshin V. Stories from Siberian Village / Transl. by Laura Michael and John Givens. – DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press, 1996. – 256 p.
11. Townsend S. The Queen and I. England: Penguin Books, 2002. – 276 p.
12. Trudgill P. Dialects (Language Workbooks). – New York: the Taylor & Francis e-Library, 2001. – 70 p.
13. Trudgil P. Standard English: what it isn't. – London: Routledge, 2001. – P. 117-128.
14. Williams A., Britain D. Language in the British Isles (2nd edition). – Oxford: Cambridge University Press, 2007. – 501 p.